

7. Sudarikov S. A. Intellectual property. M. : TK Welby; Avenue, 2008. P. 39.
8. Babkin S. A. The concept and content of exclusive rights // Civil law: actual problems of theory and practice / under the general ed. V. A. Belova. M., 2008. P. 571.
9. Matveev A. G. The copyright system in Russia: normative and theoretical models: dissertation of the doctor of law. M., 2016. P. 102.
10. Vladimirov L. I. The general history of the book. M., 1988. P. 22–23.
11. Johns A. Piracy. The intellectual property wars from Gutenberg to Gates // The University of Chicago Press, Ltd. London, 2009. P. 1–2.
12. Katkov P. A. Methodology against the illegal use of intellectual property in the Internet // Problems of piracy in Russia, especially, Internet piracy and other topical issues of intellectual property. Collection of scientific papers. M. : State Educational Institution of Higher Professional Education, 2011. P. 60–68.
13. What is the World Intellectual Property Organization? [Electronic resource] // What is Intellectual Property? WIPO, 2016. P. 22. URL: <http://www.leofond.ru/upload/iblock/403/4038fc2e331a1ed960fc1e8d5a3bd455.pdf> (date of viewing: 01.03.2017). Screen title.
14. The treaties administered by WIPO [Electronic resource] // WIPO. Official site. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/> (date of viewing: 01.03.2017). Screen title.
15. Cooperation with WIPO [Electronic resource] // Rospatent. Official site. URL: <http://www.rupto.ru/activities/inter/coop/wipo> (date of viewing: 01.03.2017). Screen title.

Как цитировать статью: Хамадяров А. А. Перспектива развития института авторского права в свете мировых тенденций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 267–271.

For citation: Khamadyarov A. A. Prospect of development of the copyright institution in the light of the world trends // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 267–271.

УДК 347.235
ББК 67.404.02

Tsedenova Boova Basangovna,
post-graduate student of the department of civil
and business law
of Kalmyk State University,
leading specialist-expert
of the Directorate of the Federal service
of state registration,
cadastre and cartography in the Republic of Kalmykia,
Elista,
e-mail: bova86@list.ru

Цеденова Боова Басанговна,
аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права
Калмыцкого государственного университета,
ведущий специалист-эксперт
Управления федеральной службы
государственной регистрации,
кадастра и картографии по республике Калмыкия,
г. Элиста,
e-mail: bova86@list.ru

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЯХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

LAND PLOT AS AN OBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE DIFFERENT THEORIES OF THE OBJECTS OF THE CIVIL RIGHTS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В настоящей статье проведен ретроспективный анализ теорий объектов гражданского права для более широкого понимания и восприятия земельного участка именно как объекта гражданского права. Также рассмотрены вопросы правового регулирования земельного участка с точки зрения теорий объектов гражданских прав. Исследованы определения понятий «объект гражданского права», «земельный участок», «теория объектов». Выделяется юридическое содержание правоотношения, образующее права и обязанности его участников гражданских правоотношений. Определена концепция, что теория нескольких уровней объектов способна примирить противоположные точки зрения, а исследование теоретических подходов приводит к пониманию объек-

та гражданского правоотношения и позволяет выявить особенности такого объекта гражданских прав, как земельные участки.

The article presents retrospective analysis of the theories of the civil law objects for wider understanding and perception of the land plot as an object of the civil law. Additionally, the issues of legal regulation of the land plot from the point of view of the theories of the objects of the civil rights are examined. The definition of the concepts: «object of civil law», «land plot», and «theory of objects» are studied. The legal content of the legal relations that constitute the rights and obligations of participants of civil relations is specified. The concept states that the theory of several levels of objects is able to reconcile

the opposing viewpoints, and the study of theoretical approaches leads to understanding of the object of civil legal relations and allows revealing the peculiarities of such object of the civil rights as the land plots.

Ключевые слова: земельный участок, земельное право, гражданское право, объект гражданского права, теории гражданского права, вещное право, имущественные правоотношения, уступка гражданских прав, имущественное благо, юридическое содержание, система гражданских прав.

Keywords: land plot, land law, civil law, object of civil law, theory of civil law, property law, property relationships, assignment of civil rights, property benefit, legal content, system of civil rights.

Введение

Разнообразие правоотношений в сфере земельного права напрямую связано с самим статусом земельных участков, условием и порядком распоряжения данными объектами, неурегулированностью вопроса о разграничении государственной собственности на землю. Общеизвестно, что право собственности на земельные участки является особым видом вещного права. Гражданское законодательство Российской Федерации подразделяет вещи на недвижимое имущество, включающее в себя те объекты, которые прочно связаны с землей, а также саму землю (земельный участок) и иное движимое имущество (ст. 130 ГК РФ) [1].

Одним из способов признания права собственности на земельный участок является судебная защита права частной собственности на конкретный вид имущества. Отличительной чертой земельных споров в отношении права собственности является то, что из всех объектов земельных отношений, которые перечислены в Земельном кодексе РФ (ст. 6) [2], объектом права частной собственности могут выступать только земельные участки. При этом из перечисленных гражданским законодательством РФ способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) [1] к судебным способам защиты относятся признание права, применение последствий ничтожной сделки, признание оспоримой сделки недействительной, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления и некоторые другие. Но, несмотря на это обстоятельство, учитывая особый объект отношений — земельный участок, указанные имущественные отношения должны регулироваться не только гражданским законодательством, но и земельным законодательством, а также законодательством о недрах, об охране окружающей среды и другими специальными федеральными законами (п. 3 ст. 3 ЗК РФ) [3]. Из этого следует, что субъект земельных отношений имеет право пользоваться любым закрепленным законом вещно-правовым способом защиты нарушенных прав.

Неудивительно, что существует множество точек зрения разных авторов относительно изучения земельного участка именно как объекта гражданского права, а также изучения теорий объектов гражданского права. Вполне очевидно, что в данном случае нужны не просто ссылки на различные точки зрения, а выделение тех из них, которые в силу своей верности и доказательности более полно соответствуют истинному положению вещей, поэтому **объектами** исследования станут основные теории объектов гражданских прав. **Предметом** исследования выступают правовые положения

и особенности теорий происхождения объектов гражданских прав. **Целью** является изучение мнений тех или иных сторонников различных теорий права, усвоение характерных отличий, общностей теорий, взглядов и позиций. **Задачи** исследования заключаются в достижении понимания исторической и практической мотивации авторов теорий объектов гражданских прав. **Актуальность** темы обусловлена тем, что изучение теорий объектов гражданских прав, их характерных особенностей не завершено и не исчерпано.

Основная часть

В общей теории права под объектами правоотношений понимаются те материальные и нематериальные блага, по поводу которых они складываются между разнообразными субъектами. Для отграничения вещных прав от обязательственных зачастую считается достаточным указание на объект права. Если для вещных прав объектом выступают какие-либо материальные предметы, то объектом обязательственных прав чаще всего называют действия самого обязанного субъекта. Подобной точки зрения придерживались практически все отечественные дореволюционные юристы [4], высказывается она и нашими современниками [5]. Логическим основанием таких утверждений выступает теория множественности правовых объектов, которая занимала в цивилистике господствующее положение до середины XX века.

Основой указанной теории является выделение нескольких классов (видов) объектов гражданских прав и соответствующих этим объектам классов субъективных гражданских прав. Перечень данных классов у разных авторов отличается. В наиболее узком варианте этот перечень ограничивается только двумя разновидностями объектов — вещами и действиями обязанных лиц [6].

В широком виде, к примеру у одного из виднейших представителей германской пандектной школы Г. Ф. Пухты, система гражданских прав и их объектов насчитывала пять элементов, таких как: 1) права на собственную личность; 2) вещные права; 3) права на действия, то есть обязательства; 4) права на лиц вне субъекта — семейные права и, наконец, 5) права на лиц, перешедших в их субъект (так немецкий юрист называл право наследования) [7]. В. М. Хвостов, являющийся российским исследователем римского права, дополнил указанный список еще двумя видами: корпоративными и еще неизвестными римскому праву исключительными правами [8]. Данная теория за одним субъективным правом признает только лишь один объект и ни в коем случае не допускает возможности существования безобъектных прав.

Конкуренцию теории множественности правовых объектов в прошлом веке составили так называемые монистические теории, которые существовали в двух основных разновидностях — «вещной» и «поведенческой».

Основной принцип вещной теории вытекает из самого названия и заключается в признании объектами гражданских прав только вещей. Сторонники данной теории, руководствуясь вполне разумными соображениями как с экономической, так и с бытовой точек зрения, утверждают, что обязательства в конечном счете направлены не на действия обязанных лиц, а на какое-либо имущественное благо. При этом они считают, что только имущественное благо и имеет ценность для кредитора. В пользу вещной теории приводились и более серьезные аргументы философско-правового характера.

Тем не менее вещная теория объектов гражданских прав требует уточнения некоторых ее терминов. Во-первых, сторонники данной теории вовсе не ограничивают круг объектов прав вещами в строгом смысле слова, но включают в него и другие блага, на достижение господства над которыми и направлены субъективные права. В первую очередь это результаты интеллектуальной деятельности, в связи с чем весьма условной является само наименование теории как «вещной». Однако даже с учетом этой поправки в ряде гражданских отношений мы не сможем найти объекта. К числу таких отношений относятся в первую очередь обязательства по оказанию услуг.

Сторонники поведенческой теории объектов гражданских прав придерживаются прямо противоположных взглядов. Одним из ведущих представителей этого направления юридической мысли в нашей стране явился О. С. Иоффе. Поведенческая теория получила свое классическое воплощение в его монографии «Правоотношение по советскому гражданскому праву». Еще раньше аналогичных взглядов придерживался Я. М. Магазинер [8]. Сторонники поведенческой теории объектов гражданских прав, во-первых, не допускают существования безобъектных прав. По их мнению, права, которые не имеют своего объекта и ни на что не направлены, лишены всякого смысла для носителя этих прав и по этой причине правами являться не могут.

Исходя из определения объекта какого-либо явления как того, «на что данное явление оказывает или может оказать воздействие» [8], делается вывод о том, что «...поскольку только лишь деятельность человека, его поведение, которое выражено в действиях либо в воздержании от действий, способны к реагированию на правовое воздействие, поэтому существует единственный объект обязанности и правомочия, а соответственно, и объект правоотношения — человеческое поведение, деятельность или конкретные действия людей» [8]. Признание тождественности объектов субъективного права соответствующей ему юридической обязанности и всего правоотношения, содержание которого составляют право и обязанность, в целом является еще одной характерной чертой поведенческой теории объектов.

Таким образом, в противоположность вещной теории, которая вообще исключает объект из числа элементов правоотношения и рассматривает его как внешнее для правоотношения явление, в рамках поведенческой теории объектов гражданских прав объект выступает закрепляющим элементом правоотношения, связывающее право и обязанность в одно целое. «При этом, — добавляет О. С. Иоффе, — субъективное гражданское право обеспечивает управомоченному не его собственное поведение, а поведение других, обязанных лиц» [8].

Сторонниками поведенческой теории за вещами также признается определенное значение, но для них вещи выступают объектами действий человека, а не объектами права: «Гражданское право регулирует имущественные отношения не благодаря тому, что оно оказывает воздействие на вещи, а в силу того, что, воздействуя на поведение людей, оно целеустремляет их деятельность, направленную на вещи» [1].

Привлекательным моментом в поведенческой теории является ее универсальность, иными словами возможность ее распространения на любые правоотношения, а не только на гражданские, что соответствует представлению о гражданском правоотношении как об одном из видов правоотношений, которому присущи все признаки рода.

Необходимо также напомнить, что поведенческая теория объектов гражданских прав неоднократно подвергалась и серьезной критике в первую очередь с той точки зрения, что признание объектом гражданских прав действия человека должно напрямую привести к признанию объектом гражданского права самого человека. О. С. Иоффе, возражая подобным утверждениям, приводил следующие аргументы: во-первых, не следует отождествлять человеческое поведение и человеческую личность; во-вторых, в качестве своего объекта гражданское правоотношение имеет только такое поведение, которое выражается в совершении определенного единичного действия или их конкретной и определенной совокупности, очерченной общезвестными границами, а не поведение человека в целом. Поэтому не только человек, но и даже его поведение, взятое в целом, не является объектом каждого конкретного гражданского правоотношения [8].

Наиболее серьезными против поведенческой теории представляются возражения сугубо практического плана. Признание действий обязанного лица единственным объектом правоотношения само по себе не дает нам никакого нового знания о содержании данного отношения, мы каждый раз вынуждены будем продвигаться дальше и постоянно устанавливать, на что же направлено поведение лица, и вновь обращаться к характеристикам вещей или иных объектов, отличных от человеческого поведения. Как уже неоднократно отмечалось в работе, отличительные особенности в правовом регулировании тех или иных отношений часто предопределяются именно характеристиками данных объектов и от характеристик поведения обязанных лиц не зависят.

При таких обстоятельствах почти безупречная с теоретической точки зрения поведенческая теория объектов гражданских прав для практических целей правового регулирования оказалась неприменимой.

Впоследствии О. С. Иоффе, учитывая приведенные возражения, немногим изменил свои взгляды и предложил другую новую и более компромиссную теорию, которая предполагает выделение нескольких уровней правовых объектов. В отличие от рассмотренных ранее теорий, указанная теория предполагает выделение в рамках одного правоотношения трех уровней его содержания и соответствующих им трех уровней объектов данного правоотношения [8].

Во-первых, выделяется юридическое содержание правоотношения, образующее права и обязанности участников правоотношения. При этом юридическим объектом правоотношения, как и ранее, признается только поведение обязанного субъекта. Вторым уровнем выделяется идеологическое содержание самого правоотношения. Воля, которую выражает господствующий класс в рамках норм права, индивидуализируется в субъективных правах и обязанностях, принадлежащих участникам правоотношения, и в конечном итоге образует это содержание.

Воля его участников выступает как объектом воздействия воли господствующего класса, так и идеологическим объектом самого правоотношения. Материальное содержание правоотношения представляет третий уровень. Под таким содержанием понимается общественное отношение, которое закреплено за данным правоотношением. А правоотношение, в свою очередь, имеет возможность быть направленным на тот или иной материальный предмет, который в тот момент выступает материальным

объектом правоотношения (им может быть вещь или результат интеллектуальной деятельности), однако следует иметь в виду, что регулируемое общественное отношение может и вовсе не иметь материального объекта, в этом случае материального объекта не будет и в правоотношении.

Учитывая изложенное, мы приходим к выводу, что О. С. Иоффе, обсуждая три уровня содержания правоотношения и три его объекта, рассказывает о трех совершенно различных друг другу понятиях, которые вряд ли могут рассматриваться как соподчиненные понятиям содержания и объекта правоотношения. Например, когда речь заходит о юридическом содержании или юридическом объекте, практически без всяких изменений воспроизводятся характерные черты поведенческой теории, а именно недопущение безобъектных (в этом случае — юридически безобъектных) прав и признание только одного (юридического) объекта — поведения обязанного лица. При обсуждении идеологического объекта О. С. Иоффе во многом уходит из сферы субъективных прав и правоотношений, отмечая при этом, что воля субъектов отношения «...выступает в качестве объекта воздействия со стороны норм объективного права» [8]. Это неудивительно, многие современные сторонники выделения нескольких уровней объектов одного права и вовсе не упоминают идеологический объект. Причина этого кроется, видимо, не только в духе времени, которое не позволяет уже столь однозначно видеть в праве «волю господствующего класса», но и в объективно-правовом качестве данной категории. Наконец, ученый, который задался целью исследовать материальное содержание и материальный объект правоотношения, может без всяких проблем использовать весь арсенал средств вещной теории объектов прав [9].

При таких обстоятельствах полагаем, что теория нескольких уровней объектов способна примирить противоположные между собой точки зрения и потому нашла немало последователей. Нельзя не сказать о том, что обоснованность применения выражения «объект правоотношения» вызывает серьезные сомнения во всех трех случаях. Так, например, юридический и материальный объекты вполне могут быть терминологически разведены путем наименования последнего, например предметом правоотношения, подобно тому, как наука уголовного права разделяет объект и предмет преступления.

Проведенное выше исследование теоретических подходов к пониманию объекта гражданского правоотношения позволяет нам приступить к выявлению особенностей такого объекта гражданских прав, как земельные участки. На современном этапе развития общества невозможно обойтись без их использования в хозяйственных целях, в связи с чем существует необходимость определить их юридически значимые признаки и особенности гражданско-правового режима. Следует признать, что понятие земельного участка как объекта гражданских прав не закреплено в отечественном законодательстве должным образом, поскольку системное толкование ст. 6 и ст. 11.1 Земельного кодекса РФ позволяет интерпретировать участок не как объект гражданских прав, а как объект земельных отношений [10]. Вступивший в силу с 1 марта 2015 года п. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ определяет земельный участок как объект права собственности и иных прав, предусмотренных ЗК РФ [10]. Такая неоднозначная ситуация осложняется отсутствием понятия «объект гражданских прав», вопрос о котором в цивилистике является одним из самых дискуссионных. В ходе длительных споров появились три основные концепции понимания указанной гражданско-правовой категории: монистическая, плюралистическая и комплексная.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский закон Российской Федерации «О недвижимых и движимых вещах» от 03.07.2016 г. ст. 130 [Электронный ресурс] // ЮрКлуб. Виртуальный Клуб Юристов [веб-сайт]. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article64.html> (дата обращения: 06.02.2017).
2. Земельный кодекс Российской Федерации «Об объектах земельных отношений» (с поправками и изменениями от 23.06.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Маринчак Н. Ю. Актуальные вопросы признания права собственности на землю [Электронный ресурс] // Юриспруденция [веб-сайт]. URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=4139&id=6> (дата обращения: 05.02.2017).
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. 461 с.
5. Почуйкин В. В. Уступка права требования в гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 4. М., 2002.
6. Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1. М. : Изд-во. Ф. Н. Плевако, 1874. 550 с.
7. Хвостов В. М. Система римского права. М. : Спарк, 1996. 526 с.
8. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [Электронный ресурс] // Классика российского права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_50.html (дата обращения: 06.02.2017).
9. Мельников Р. О. Процессуальные права в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 235–240.
10. Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима [Электронный ресурс] / Юридический виртуальный клуб [веб-сайт]. URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=257> (дата обращения: 06.02.2017).

REFERENCES

1. Civil law of the Russian Federation «On immovable and movable things» dated 03.07.2016 G. Article 130 [Electronic resource] / Virtual club of lawyers [web-site]. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article64.html> (date of viewing: 06.02.2017).
2. Land code of the Russian Federation «On objects of the land relations» (revised and amended as of 23.06.2014) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2001. No. 44. Art. 4147.

3. Marinchak, N. Y. Current issues of recognition of land ownership [Electronic resource] // Law [web site]. URL: <http://justice-maker.ru/view-article.php?art=4139&id=6> (date of viewing: 05.02.2017).
4. Shershenevich G. F. Textbook of the Russian civil law. M. : Statute, 2005. 461 p.
5. Pochuyky V. V. Assignment of right of claim in civil law // Actual problems of civil law: Collection of articles. Vol. 4. M., 2002.
6. Pukhta G. F. Course of the Roman civil law. Vol. 1. M. : Publishing house of F. N. Plevako, 1874. 550 p.
7. Khvostov V. M. the System of Roman law. M. : Spark, 1996. 526 p.
8. Ioffe O. S. The Selected works of civil law: From the history of civil thought. The civil legal relationship. Criticism of the theory of «economic law» [Electronic resource] // Classic of Russian law. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_50.html (date of viewing: 06.02.2017).
9. Melnikov R. O. Procedural rights in the mechanism of judicial protection of the land rights of citizens and legal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 235–240.
10. Latyev A. N. Proprietary rights in civil law: the concept and peculiarities of legal regime [Electronic resource] / Legal virtual club [web-site]. URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=257> (date of viewing: 06.02.2017).

Как цитировать статью: Цеденова Б. Б. Земельный участок как объект гражданских правоотношений в различных теориях объектов гражданских прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 271–275.

For citation: Tsedenova B. B. Land plot as an object of civil legal relations in the different theories of the objects of the civil rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 271–275.

УДК 341.1
ББК 67.99

Mironova Svetlana Mikhailovna,
candidate of law, associate professor, head of the department
of constitutional and administrative law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: smironova2017@gmail.com

Миронова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
конституционного и административного права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: smironova2017@gmail.com

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF CITIZEN PARTICIPATION IN THE FINANCIAL ACTIVITIES OF MUNICIPALITIES

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

В современных условиях недостаточности финансовых ресурсов все более актуальным становится использование различных форм взаимодействия власти, бизнеса и населения, в том числе путем привлечения денежных средств названных лиц на условиях софинансирования государственных и муниципальных проектов. Такие формы участия граждан, как партисипаторное бюджетирование (англ. participatory budgeting) во всех его видах успешно применяются по всему миру в целях взаимодействия граждан и государства в решении финансовых вопросов. Публичные слушания также являются известным инструментом взаимодействия населения и местной власти в зарубежных странах. Опыт других стран может быть использован при внедрении форм партисипаторного бюджетирования в России.

In modern conditions of the lack of financial resources the use of various forms of interaction between authorities, business and population is becoming increasingly relevant, including fundraising of the stated individuals for co-financing of the state and municipal projects. Such forms of citizens' participation as participatory budgeting in all its forms are successfully used around

the world to ensure interaction between citizens and the state in resolving financial issues. Public hearings are a well-known tool of interaction of the population and the local authorities in foreign countries. The experience of other countries can be used for implementation of participatory forms of budgeting in Russia.

Ключевые слова: бюджет, финансовая деятельность, бюджетный процесс, публичные слушания, средства самообложения, местное самоуправление, муниципальное образование, инициативное бюджетирование, общественный контроль.

Keywords: budget, financial activities, budget process, public hearings, means of self-taxation, local government, municipality, participatory budgeting, public control.

Введение

В современных условиях недостаточности финансовых ресурсов все более актуальным становится использование различных форм взаимодействия власти, бизнеса и населения, в том числе путем привлечения денежных средств